

В том «будущем» Чжан Сиюань не ушел в бизнес, а вместо этого рванул в самые опасные войска искать острых ощущений и пробился в молодые и перспективные «бунтарские генералы».

Сейчас, хотя Чжан Сиюань переквалифицировался в развлекательную сферу, воинственный фактор в его характере всё еще активен. Услышав, что Хо Цзинь привез команду «разрушать площадку», как он мог не ввязаться?

— Ты действительно умеешь наслаждаться жизнью, — Чжан Сиюань плюхнулся напротив Мо Фаня, закинул ногу на ногу и стал любоваться пейзажем за окном. — Даже Ши Юйин, этот трудоголик, приехав к тебе, не выдержал и выпросил у меня отпуск на пару дней, чтобы повеселиться. Мне даже хочется перенести сюда «Дальний Восток» — вскоре после вашего ухода на северо-западе поменяли главу района на Вэй Цзямина, он еще привез кого-то из семьи Сюй, чтобы усердно льстить себе. Ты даже не представляешь, насколько ужасно там стало. Мне-то все равно, пока дедушка жив, никто не посмеет тронуть меня, но другие не выдержат! Прекрасный северо-запад превратили в грязь и смрад, я даже оставаться там не хочу.

Эти вещи Мо Фань на самом деле уже слышал от Чжан Сиюаня.

Семья Хо сейчас находится в периоде расцвета, если бы они действительно захотели действовать, они могли бы подавить семью Вэй, но какой повод использовать? Найти доказательства коррупции и взяточничества семьи Сюй и утянуть семью Вэй на дно? Не выйдет: ведь когда у семьи Сюй были неприятности, они же сумели отмыть руки? Не только не были вовлечены, но и стали бенефициарами.

Если безосновательно наехать на семью Вэй, это нарушит табу столицы. То, что Хо Цзинь сделал с семьей Мо несколько лет назад, еще можно назвать «внутренним противоречием», если хорошо разобраться, можно даже установить авторитет. Но если семья Хо захочет реально всерьез разделаться с семьей Вэй, это совсем другое дело: с семьей Вэй у вас нет ни конфликтов интересов, ни острых противоречий, зачем вы их без причины подавляете? Следующим шагом вы не замахнетесь на другие семьи?

Никто не хочет находиться рядом с сумасшедшим, который кусается без разбора.

Хотя чувство, когда в рисовом чане есть крыса, а вытащить её нельзя, очень неприятное, семья Мо все еще находится в периоде развития, а семья Хо только что встала на новую ступень, обе стороны не подходят для опрометчивых действий.

Сейчас они могут только делать так, чтобы их сторона поглощала как можно больше питательных веществ и как можно быстрее росла и крепла.

Мо Фань убрал сложные мысли в сердце и улыбнулся:

— Не будем об этом говорить, лучше подумаем, как «принять молодого Хо».

Он тоже ждал этой первой встречи в этом году.

«Международный гастрономический фестиваль» — это не просто хвастовство, представители из Европы, Америки, Азии, Африки, Австралии приехали в большом количестве. А как он их пригласил? Это просто. В последнее время международная политика по отношению к Хуаго изменилась, единые «экономические санкции» конца восьмидесятых и начала девяностых годов уже ушли в прошлое, такие дружественные обмены рады видеть все страны, поэтому

Чжан Сиюань не встретил никаких препятствий при внешней рекламе.

Еще в самолете Хо Цзинь увидел вдаль кусок сине-зеленой степи. Это было место, выбранное Мо Фанем, здесь были самые пестрые расселения национальностей, самые обширные степи.

В оставленном старейшой Чжэном втайне «Плане развития Хуаго» тоже с оговорками упоминались некоторые проблемы здесь и решения, только тогда нужны были реформы с быстрыми результатами в качестве пионеров, старейшина Чжэн в итоге не выбрал этот сложный кусок карты юго-запада, а обратил взгляд на регион Дуннань с лучшими географическими условиями.

Когда старый и двое молодых оставались наедине, старейшина Чжэн также с тревогой говорил о пограничных проблемах юго-запада, самым чувствительным из которых был «никому не нужный» пояс между другими странами и Хуаго. На самом деле не то чтобы не управляли, а не могли, и не получалось. Особенно некоторые традиционные кланы на самом западе юго-запада, национальное самосознание очень слабое, они даже не признают себя гражданами Хуаго. А некоторые острова на самом юге юго-запада всегда оставались вне юрисдикции Хуаго, без такой сильной фигуры железной руки, как старейшина Чжэн, эти проблемы действительно трудно решить.

Хо Цзинь очень ясно понимал действия семьи Мо на юго-западе. Даже если семья Мо дружит с семьей Чжан, а местные войска в обычное время очень поддерживают его действия, те самые трудные и чувствительные проблемы могут быть только «подавлены», но невозможно сделать «диктатуру».

Ничего не поделаешь, это то, что не было решено даже в том «будущем», к тому же ситуация тогда казалась необратимой, Хо Линь даже проговорился, что военные уже приступили к подготовке «военного решения».

Если действия Мо Фаня на юго-западе смогут смягчить изменения общей ситуации, возможно, в будущем, когда они действительно смогут что-то сделать, это будет намного легче.

Конечно, Хо Цзинь приехал не для «инспекции территории», он просто воспользовался этим «Международным гастрономическим фестивалем», который имеет к нему некоторое отношение, чтобы увидеться с Мо Фанем. За эти годы они виделись считанное количество раз, каждая встреча проходила только в общественных местах, а в частном порядке телефонные контакты были только для взаимной консультации по встреченным трудным вопросам.

В сердце он действительно скучал очень сильно.

Хотя при встрече ничего сделать нельзя, но можно посмотреть на недавние изменения Мо Фаня, не так ли? К тому же такой длинный период burying head в дела, с Лян Каем, Лин Чэнем, Чжао Юйбинем и другими они давно не отдыхали, приехать на юго-запад прогулкой тоже считается отпуском для развеяния души, наградить себя самого.

Хо Цзинь вышел из канала аэропорта, оказалось, что его уже встречают. Тот человек с улыбкой очень вежливо сказал:

— Младший Хо, господин Мо и господин Чжан велели нам встретить вас!

Лян Кай и Чжао Юйбинь, Лин Чэнь переглянулись несколько раз, все почувствовали, что новости у стороны Мо Фаня достаточно быстрые! Наверное, всё время следят за столицей? Иногда они просто не понимают этих двоих: при встрече явно мечи и копьё, но если Мо Фань

едет в столицу, Хо Цзинь обязательно узнает первым, затем быстро и заботливо организует для него маршрут; а если Хо Цзинь едет в место, где есть Мо Фань, Мо Фань также в первый момент пришлет людей встретить, степень дружелюбия даже больше похожа на друзей, чем на друзей!

Но скажи, они друзья, а при реальном оп они совершенно не пощадят.

Не говоря о прочем, только что сейчас Мо Цзяньдун в регионе юго-запада, Хо Цзихай в регионе Чжуннань, если с обеих сторон есть конфликт интересов, они дерутся более жестоко, чем кто угодно. Сам Мо Фань поступает не очень poorly, он пользуется тем, что раньше был знаком со старыми учеными из Чжуннана, прямо побежал на сторону Чжуннана копать таланты для развития юго-запада; Хо Цзинь не смог это смотреть, из столицы копал людей для развития Чжуннана, не говоря уже этом, еще всё время следил за действиями Мо Фаня, чтобы добавить ему немного неприятности.

Если бы Мо Цзяньдун еще официально не занял пост главы района юго-запада, две семьи, вероятно, развились бы до момента, когда на годовом национальном собрании они будут напрямую вскрывать короткие стороны друг друга.

Даже Лян Кай, кто раньше всех познакомился с Мо Фанем и Хо Цзином, запутался. Неужели это так называемая сдержанность? За спиной душат как угодно жестоко, при встрече все улыбаются.

Сомнения подчиненных Хо Цзинь, конечно, не будет point break.

На самом деле за эти годы Мо Цзяньдун и Хо Цзихай, которые были отточены всё более roundly в официальных кругах, на определенном уровне уже заключили «секретное соглашение», как бы жестоко они ни спорили по делу, они всё еще были друзьями, понимающими друг друга по духу. Такая «борьба» выгодна обеим семьям, даже если при нацеливании друг на друга вскрытые ошибки иногда заставляют одну сторону потерпеть убыток, это также во избежание больших ошибок, не так ли? Лучше, чем быть схваченным за хвост людьми с недобрыми намерениями.

У двух «глав семьи» есть tacit понимание, остальные не нуждаются в понимании этого, слишком много знаний напротив нельзя свободно распустить руки и ноги делать дела.

Хо Цзинь слегка приподнял губы, сел в подготовленный Мо Фанем удлиненный автомобиль. Он уже согласился, Лян Кай и другие естественно тоже последовали за ним в машину.

Лосин — первая столица провинции юго-запада, также самый большой город здесь, восток соединяется с древним городом Синаня, север соединяется с великой степью Синаня, эти два года экономика высокоскоростно развивалась, высотные здания стали лесом.

По сравнению с побережьем юго-востока, по сравнению со столицей, здесь площадь озеленения очень обширна, одним взглядом точно не обойтись без полных глаз зелени. К тому же в городе установлена сеть немоторизованных дорог, после того как Мо Цзяньдун приехал сюда, каждый месяц для правительственного персонала устанавливалась «неделя зеленой жизни» длительностью в неделю, лично ведя за собой ката на велосипеде на работу.

Под драйвом «слуг народа» в Лосине поднялся вихрь велосипедов, не только в ту неделю «недели зеленой жизни» по всему городу были велосипеды, в обычное время также часто можно видеть группы друзей автомобилистов проезжающими через цветущий город. Также немало любителей велосипедов время от времени организуют деятельность, весь Лосин

ради этого маленького действия стал горячим и здоровым.

<http://bllate.org/book/16643/1524906>